
РЕЦЕНЗИИ

**АЛАНИЯ КАК КОЧЕВАЯ ИМПЕРИЯ.
КИТЕЖ-ГРАД ДОНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ**

**Рецензия на статью: Яценко С.А. 2008. Донская Алания как кочевая империя.
В кн.: Монгольская империя и кочевой мир. Книга 3. Улан-Удэ,
Изд-во БНЦ СО РАН: 281–310.**

© 2016 г. Б.А. Раев¹

Аннотация. В рецензии анализируется изложенная в статье С.А. Яценко концепция возникновения «Донской Алании» – кочевой империи, сформировавшейся в Нижнем Подонье в I в. н.э. По мнению автора, о ее существовании в низовьях Дона свидетельствуют упоминание страны «аланов-скифов» в тексте Лукиана и локализация страны Алания у устья Дона, установленная Б.А. Раевым. Однако у Лукиана нет упоминания страны «аланов-скифов», так же и Б.А. Раев никогда не писал о стране Алании – им была выдвинута гипотеза, согласно которой элитные погребения кочевников появились в низовьях Дона с приходом на эти земли аланов. Осознавая, что сведений беллетристического произведения Лукиана и концентрации богатых погребений с импортами явно недостаточно, автор статьи прибегает к простому приему: он исключает из целей работы «специальный анализ происхождения Донской Алании», ссылаясь на свои работы 1988–1989 гг.

Работа С.А. Яценко построена с нарушением методики исследования и законов формальной логики. Каждый из аргументов носит характер *предположения* относительно того, каковы были и как должны были развиваться события с его точки зрения. Однако далее эти предположения обретают силу фактов, согласно принципу: *a posse ad esse*, который, как известно, *non valet illatio*.

Фактическую подлинность имеет только появление в устье Дона в I веке н.э. новой группы кочевников, с которой связаны элитные погребения. Все остальное, увы, из области предположений, на которых строится здание Донской Алании – кочевой империи никогда не существовавшей, поскольку здание ее построено на недостоверных основаниях.

Ключевые слова: кочевая империя, Алания, Нижний Дон, методика археологического исследования.

ALANIA AS A NOMADIC EMPIRE. A FATA MORGANA OF THE LOWER DON ARCHAEOLOGY

Article Review: Yatsenko S.A. 2008. [Don Alania as a nomadic empire]. In: *Mongol'skaya imperiya i kochevoy mir. [The Mongol Empire and nomadic world]*. Book 3. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publishers: 281–310.

Б.А. Раев¹

Abstract. The review examines the concept of The Don Alania – a nomadic empire, formed in the Lower Don Region in the 1st century AD, as it is presented by S.A. Yatsenko in his article. According to the author, the idea of the empire's existence in the Lower Don Region is supported by Lucian, who mentioned the country of *The Alans-Scythians* in his work, and localization of the country of Alania near the mouth of the Don River, identified by B.A. Raev. However, Lucian nowhere mentioned such a country; similarly, B.A. Raev has never written about the country of Alania but rather suggested that the elite burials of nomads appeared in the Lower Don Region with the migration of the Alans to those lands. Realizing that literary works of Lucian and the high density of burials with imported grave-goods do not provide enough evidence to support his conclusions, the author turns to a simple trick: he excludes from the objectives of the article “a special analysis of the origin of The Don Alania”, simply referring to his works of 1988–1989.

---

¹ Южный научный центр Российской академии наук (Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, e-mail: boris_raev@mail.ru

The article by S.A. Yatsenko is based on the arguments breaking the methodology of scholarly research and the rules of formal logic. Each of the arguments is simply the author's assumption about what the hypothetical events were like, and how, from his point of view, they could have developed. Further on, these assumptions are declared as facts, exemplifying the principle of *a posse ad esse*, which is, as we know, *non valet illatio*.

The only established fact is that the elite burials were left by a new group of nomads who appeared in the Lower Don Region in the 1st century AD. The rest, alas, might be treated as the surmise and speculation to base the idea of The Don Alania – a nomadic empire that happened to be the imaginative one for its existence is based on the wrong basis.

Keywords: Nomadic empire, Alania, Lower Don, methodology of archaeological research.

На протяжении нескольких последних десятилетий в мировом и в меньшей степени в отечественном кочевниковедении появилось большое количество исследований, посвященных генезису и характеру политических образований, получивших наименование «кочевые империи». В основном они посвящены характеристике раннегосударственных или протогосударственных образований кочевников Азии, прежде всего хунну. В отечественной историографии это серия работ Н.Н. Крадина, содержащих наиболее полную и аргументированную концепцию развития ранних «кочевых империй» [1].

Опыт исследования ранних «кочевых империй» Азии – политических и военных образований хунну, изучение взаимоотношений между хунну и Китаем представляется чрезвычайно ценным для анализа взаимоотношений кочевого и оседлого населения в степях юга Восточной Европы. Обусловлено это тем, что отношения азиатских кочевников и их южных соседей отражены во множестве китайских письменных источников.

В отличие от ранних кочевников Азии исследование социального строя, этнической и политической истории ранних кочевников восточноевропейской степи, характера и динамики их взаимоотношений с оседлым населением Причерноморья в гораздо меньшей степени могут опираться на данные письменной традиции. Следует заметить при этом, что степень изученности археологических памятников в этом регионе гораздо выше, чем в азиатских степях.

Тем интересней представляется любая попытка по письменным источникам с привлечением данных археологии и этнографии восстановить историю взаимоотношений ранних кочевников и оседлого населения в причерноморских степях. К числу такого рода работ следует отнести статью Сергея Александровича Яценко, выполненную по совместному проекту РГНФ и МинОКН Монголии «Кочевые империи монгольских степей: от Хунну до державы Чингисхана».

С самого начала автор, говоря об изучении истории ранних аланов, подчеркивает важность изуче-

ния архаических слоев нартического эпоса современных осетин, считающихся прямыми потомками ранних аланов. Тем самым обосновывается возможность прямой экстраполяции данных эпоса на некоторые особенности материальной и духовной культуры, с чем трудно спорить: в случае с алано-осетинскими параллелями этот метод исследования вот уже более 100 лет дает интересные результаты.

С.А. Яценко подчеркивает, что речь идет об одном – раннем – из двух этнополитических объединений, которые в источниках именуются «Алания». Оно существовало в европейской степи, как пишет автор, «в римское время». Вряд ли этот термин применим к памятникам кочевников варварской периферии, которая если и была в сфере римского влияния, то весьма опосредованно. Сюда теми или иными способами проникали изделия римских или провинциальных мастеров, известны случаи использования кочевников в качестве наемников в военных конфликтах в Закавказье. Это русская калька обозначения периода в европейской археологии, где он употребляется как минимум с первой частью «ранне-», «поздне-» или с уточнением «императорское время». Употреблять его в нашей науке начали в последние годы, и вряд ли термин можно признать удачным: мы не говорим, например, о памятниках «шумеро-аккадского» времени, имея в виду Майкопскую культуру и синхронные культуры раннего бронзового века Северного Кавказа и Причерноморья. Термин «римское время» оправдан, по моему мнению, только тогда, когда речь идет о западных регионах Восточной Европы, находившихся в орбите влияния римских провинций, о территории Крыма, античных городах Северного Причерноморья, но никак не о районах Азиатской Сарматии.

Второе объединение – это страна Алания в Западном и Центральном Предкавказье, которая фиксируется источниками со второй половины III в. н.э. и которая к теме рецензии, строго говоря, не относится.

Что касается первого из объединений – Алании Донской, обзор источников автор начинает с первого

упоминания страны Алания Лукианом. По его мнению, эта страна соседствует с Боспорским царством и «*иначе* [называется] *страна аланов-скифов*». Страны аланов-скифов в тексте Лукиана нет, более того, в нем аланы прямо противопоставляются скифам. В указанном отрывке речь идет о пожелании отправиться на Боспор, из чего не следует, что это соседнее государство. И здесь автор статьи ссылается на точную локализацию страны Алания у устья Дона, которая установлена Б.А. Раевым на основе анализа хронологии античного импорта в нескольких скоплениях аристократических могильников. Но Б.А. Раев никогда не писал о стране Алании, в его работах была выдвинута гипотеза, что упомянутые богатые погребения появились с приходом в 60-х гг. I в. н.э. в низовья Дона аланов [2, с. 14–15].

Возникновение Алании обусловили несколько факторов. Среди них географические – мигранты заняли лучшие в евразийских степях разнотравные пастбища Дона и Кубани, и их приход совпал с окончанием аридного периода в степи. С этим трудно спорить, но автор забывает, что разные части этого обширного района занимались разными группами, появившимися в разное время. Появление новых кочевников в Прикубанье, Нижнем Подонье и Поволжье происходило в разное время, и этот период был сравнительно продолжительным, не менее 100 лет. Это не был единовременный акт переселения. Здесь имело место известное «накатывание» с востока нескольких последовательных волн переселенцев, ранняя из которых в основном сосредоточилась в Прикубанье, поздняя – в Нижнем Подонье.

Постоянные миграции с востока, которые автор не мог не отметить, он считает не более чем «*минусом*» ситуации в регионе. Этот «минус» не позволял существовать кочевым политическим образованиям Сарматии более двух – двух с половиной веков. В этом месте статьи не названы конкретные политические образования Сарматии, да таковых в этом регионе просто не было. Более того, пятью строками ниже автор, имея в виду Донскую Аланию, говорит о ее существовании на протяжении не более 90 лет!

Далее С.А. Яценко пробует очертить границы политического образования, существование которого является для него бесспорным. Так ли это?

Осознавая, что сведений беллетристического произведения Лукиана и концентрации богатых погребений с импортами явно недостаточно, автор прибегает к простому приему: он исключает из целей статьи «*специальный анализ происхождения Донской Алании 1–2 вв., всех деталей ее политической истории и гибели*». Ссылаясь на свои работы 1988–1989 гг., автор далее исходит из того, что су-

ществование Донской Алании есть неоспоримый факт. Хотя именно это, то есть существование политического образования, доказано не было.

Собственно, аргумент у него остается один: локализация Б.А. Раевым богатых могильников в устье Дона, которые, по мнению С.А. Яценко, и являются ядром Донской Алании. И здесь мы сталкиваемся со своеобразным смещением оценок – явлением, которое, к сожалению, можно найти во многих археологических исследованиях. Источниковедческая значимость хорошо изученной территории – в данном случае низовьев Дона, где давно ведутся интенсивные и широкомасштабные раскопки курганов, – воспринимается как свидетельство исторической значимости региона в первые века н.э.

То же относится и к двум другим регионам – междуречью Волги и Дона и Средней Кубани. Оба района относятся к числу наиболее изученных, в них на протяжении нескольких десятилетий, а в некоторых областях более 100 лет, работали крупные экспедиции, исследовавшие сотни курганов. По сравнению с ними соседние регионы, такие как восточные, северные и северо-восточные районы Ростовской области, северные районы Краснодарского края (иначе говоря, междуречье Дона и Кубани), степи к югу от Маныча и другие остаются в археологическом отношении белым пятном. Таковы же причины концентрации сарматских памятников в междуречье Орели и Самары – там, где много лет вели раскопки днепропетровские археологи.

Необходимо учесть и упомянутый факт разновременного появления погребений в этих регионах и их неоднородность. В частности, обряд погребения в богатых сарматских курганах Нижнего Дона и Прикубанья различен. Не говоря уже об отсутствии в курганах Прикубанского Золотого кладбища, в отличие от Нижнего Дона, такого количества предметов золото-бирюзового стиля или импортов как западного, так и восточного происхождения.

По мнению автора статьи, в уточнении границ Алании «*неожиданную помощь оказывает исследование архаичных слоев нартского эпоса*» Ю.А. Дзицойты. Очертив границы по Днепру (западную), Волге (восточную) и южной линии лесной зоны (северную), автор замечает, что «*судя по тому, что мы знаем сегодня о сарматах и аланах, такая картина может отражать лишь реалии 1–2 веков н.э.*». Другие варианты, как то: реалии эпохи раннего Средневековья, время существования Западной и Восточной Аланий, границы которых близки к описанным, – даже не рассматриваются. Из нескольких толкований гидронима «Великая река нартов», которые рассматривает Ю.А. Дзицойты [3, с. 104–105], С.А. Яценко выбирает один – Волга, – который соответствует его представлениям о гра-

ницах Алании. Более того, по мнению автора, подкрепленному ссылкой на работу Ю.А. Дзиццойты, на севере Алания граничит с лесной зоной. Однако в тексте Ю.А. Дзиццойты все описано с точностью до наоборот: речь идет о том, что лесистая местность нартов (горы и предгорья Северного Кавказа) граничит на севере со степными равнинами [3, с. 118]. И главное, очерчиваются все эти границы для времени, когда речь идет о прародине аланов, а не о территории, которой они владеют.

Несколько слов о соседях и предшественниках аланов. Автор относит к периферии Алании некое «скопление» богатых могил в районе с. Косика на правом берегу Волги у ее устья. Памятники не названы, но, вероятно, имеются в виду погребения в могильниках у с. Старица и с. Никольское. Однако только с. Косика географически можно привязать к устью Волги, но это далеко не периферийное, а одно из самых богатых погребений Нижнего Поволжья сарматского времени. Остальные же могильники находятся от устья реки на расстоянии от 160 до более чем 200 км и связаны с группой могильников междуречья Дона и Волги: они расположены на восточной оконечности самого удобного маршрута перекочевки из Поволжья в Подонье – по Курмоярскому Аксаю.

Вообще географические определения автора страдают некоторой небрежностью: например, он дважды упоминает «Дарьяльский перевал», но такого пункта в номенклатуре географических названий Большого Кавказа нет. Есть Крестовый перевал и Дарьяльский проход, совпадающие в географических координатах, но несущие разную смысловую нагрузку. Отмечая, что боспорский город Танаис был «буквально окружен курганами», С.А. Яценко пишет, что окружен он был с востока и юга, хотя с юга сейчас находится заболоченная дельта Дона, а в древности, когда возводились курганы, – залив Азовского моря. Совсем непонятно такое описание: «В западном Приазовье (район устья Днепра и степи северного Крыма)»; его я оставляю без комментариев. С Приазовьем у автора совсем беда: он считает упомянутое выше междуречье Орели и Самары регионом Приазовья. Рассуждая о концентрации аланских памятников в районе дельты Дона, автор пишет, со ссылкой на Птолея, что Донецкий кряж находится в этом же районе, хотя реально он отстоит от дельты на 200–250 км.

Вернемся к соседям. Автор, на основании совместно встречающихся в так называемых энциклопедиях, или скоплениях знаков (плиты из Танаиса, Кривого Рога, ольвийские львы), реконструирует совместные пиры, побратимства и межклановые соглашения аланов и их сателлитов. Далее к оставленным на камнях во время пиров добавляются

тамги на особо ценимых воинами вещах. К ним отнесены ножны аорского меча из Рошава Драгана (Болгария) и деревянная арфа из Козырки. По каким признакам ножны аорские, а не аланские, например, и почему арфа отнесена к ценимым воинами предметам – в тексте не уточняется.

Выстроенное на таких данных «боевое сотрудничество Алании и Аорсии», совместные пиры и побратимства абсолютно противоречат пассажи из следующего абзаца. Речь идет о том, что аланы в короткий срок изгнали аорсов с их племенных угодий, мощные аорские объединения исчезли навсегда, и это не оставляет иллюзий о характере отношений аланов с племенами европейской степи. В результате читателю непонятно: пиры, побратимство и общие военные предприятия или изгнание с последующим исчезновением навсегда?

Из некорректных методов работы автора с источниками упомяну сюжет из другой его работы о данных языкознания, которые подтверждают центральноазиатскую прародину аланов [4]. С.А. Яценко ссылается на работы томского, как он пишет, *языковеда* А.М. Малолетко, который в топонимах Саяно-Алтая отмечал серию элементов «алан» и очень специфические параллели в фольклоре местных жителей с сюжетами нартского эпоса осетин [4, с. 67]. В данном случае автор обнародовал данные, сообщенные мне профессором А.М. Малолетко в личной переписке в 1987–1988 гг. В письмах *географа*, правда, имеющего работы по топонимике, речь действительно шла о совпадении некоторых сюжетов осетинского нартского эпоса с сюжетами сказок жителей Горной Шории. О топонимах с элементом «алан» Алексей Михайлович никогда мне не говорил.

Теперь о главном методическом нонсенсе работы С.А. Яценко. На одной странице статьи (312 слов, 2200 знаков) шесть раз высказаны предположения, такие как:

- вероятно... связаны;
- видимо, продолжали;
- можно предполагать (дважды);
- видимо, связанная;
- достаточно уверенно связать с...

Это в самом начале исследования, где обосновывается существование кочевой империи, а дальше рассуждения ведутся уже на основании этого недоказанного тезиса. Из всего фактическую подлинность имеет только появление в устье Дона в конце I в. н.э. новой группы кочевого населения, с которой связаны большие сарматские курганы. Все остальное, увы, из области предположений.

Типичный пример – пассаж о том, что Кобяковский курган 10 с богатым женским погребением находится даже не вблизи (что обычно для такого

класса памятников) меотского городища, а прямо на его некрополе. Автор отмечает: «В [этом] случае знатная дама, **видимо**, [выделено мной. – Б.Р.] получала дань от жителей крепости». В качестве аналогии приводятся сведения о «связанной с аланами Аорсии», где крепость Алектор, входившая в хору Ольвии, выплачивала дань персонально жене царя савроматов Инесмея. Тремя страницами ниже автор говорит о «кургане сарматской аристократки, клан которой, как отмечалось выше, контролировал это поселение». Отмечу, что здесь же Кобяково городище названо крупным ремесленным центром, хотя сведений о каком-либо ремесленном производстве на городище нет, за исключением двух исследованных в 1950-е гг. печей для обжига керамики.

Есть, конечно, отдельные отрывки текста, где подобных предположений нет, но они редки и от-

носятся ко второй части статьи, где описывается бурная история Алании.

Резюмируя, должен отметить, что работа С.А. Яценко построена с нарушением методики исследования и законов формальной логики. Каждый из аргументов, приводимых автором, носит характер **предположения** относительно того, каковы были и как должны были развиваться события – с его точки зрения. Далее предположения обретают силу фактов, согласно принципу *a posse ad esse*, который, как известно, *non valet illatio*. На этой аргументации строится все здание Донской Алании – кочевой империи никогда не существовавшей, поскольку здание ее построено на недостоверных основаниях.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 15-21-06001).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крадин Н.Н. 2007. *Кочевники Евразии*. Алматы, Дайкпресс: 416 с.
2. Раев Б.А. 1979. Римские импортные изделия в погребениях кочевнической знати I–III веков н.э. на Нижнем Дону. *Автореф. ... канд. ист. наук*. Ленинград: 17 с.
3. Дзицойты Ю.А. 1992. *Нарты и их соседи: географические и этнические названия в нартском эпосе*. Владикавказ, Алания: 279 с.
4. Яценко С.А. 1993. Аланская проблема и центрально-азиатские элементы в культуре кочевников Сарматии рубежа I–II вв. н.э. *Петербургский археологический вестник*. (3): 60–72.

REFERENCES

1. Kradin N.N. 2007. *Kochevniki Evrazii*. [Eurasian Nomads]. Almaty, Daykpress: 416 p. (In Russian).
2. Raev B.A. 1979. *Rimskie importnye izdeliya v pogrebeniyakh kochevnicheskoi znati I–III vekov n.e. na Nizhnem Donu. Avtoref. ... kand. ist. nauk*. [Roman Imports in the Graves of Nomadic Nobility of the I–III centuries A.D. in the Lower Don Region. PhD Thesis Abstract]. Leningrad: 17 p. (In Russian).
3. Dzitstsoyty Yu.A. 1992. *Narty i ikh sosedi: geograficheskie i etnicheskie nazvaniya v nartovskom epose*. [The Narts and their Neighbours: the geographical and ethnic names in the Nart epos]. Vladikavkaz, Alaniya Publishers: 279 p. (In Russian).
4. Yatsenko S.A. 1993. [The Alanian problem and Central Asian elements in the culture of the nomads of Sarmatia in the I–II centuries]. *Peterburgskiy arkheologicheskiy vestnik*. [Petersburg Archaeological Bulletin]. Vol. 3. P. 60–72. (In Russian).

Поступила 20.05.2016